

УДК 340.1

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-2-197-204

**КВАЛИФИКАЦИЯ НАСИЛИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ПРАВОСУДИЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ
ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО
ПРОИЗВОДСТВА**

Голубов И. И.

судья Железнодорожного городского суда Московской области

В статье определен перечень норм 31 главы Особенной части УК РФ, в которых установлена ответственность за совершение преступлений против правосудия, совершаемых с применением насилия, в отношении должностных лиц правоохранительных органов в ходе досудебного производства по уголовному делу. Рассматриваются содержащиеся в ст. 296 и 313 УК РФ виды насилия - опасное для жизни или здоровья, и не опасное для жизни или здоровья; дана их краткая правовая характеристика; предложены основные пути решения вопроса о необходимости дополнительной квалификации преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 296, ч. 3 ст. 313 УК РФ по совокупности с нормами главы 16 УК РФ. Обосновано, что на квалификацию насильственных действий в рассматриваемой группе преступлений распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия, в частности, правила сопоставления строгости санкций специальной нормы и норм главы 16 УК РФ. Также обосновано, что единственным критерием строгости санкций при квалификации указанной группы преступлений не является - дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статьях указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за преступление, предусмотренное специальной нормой, в которой применение насилия является способом его совершения.

Ключевые слова: квалификация преступлений; преступления против правосудия; насильственные действия в связи с осуществлением правосудия; насилие, опасное или не опасное для жизни или здоровья; побег из-под ареста или из-под стражи

Для начала определимся с вопросом о правильности использования термина «досудебное производство». Теория уголовного процесса содержит сведения о том, что уголовное судопроизводство характеризуется досудебными и судебными стадиями. Так, к досудебным стадиям относят, как правило, две: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. К судебным стадиям относят подготовку к судебному заседанию, судебное разбирательство, апелляционное производство и др. [1]. Однако текст уголовного закона содержит термин, который по своему правовому содержанию аналогичен досудебным стадиям уголовного судопроизводства. Так, ч. 1 ст. 307 УК РФ, содержит термин «досудебное производство». Причем указанная терминология при описании досудебных стадий уголовного судопроизвод-

ства внедрена в текст УК РФ не так давно – с 13 декабря 2019 г., когда Федеральным законом № 410-ФЗ от 2 декабря 2019 г. в абзаце первом ч. 1 ст. 307 УК РФ слова «при производстве предварительного расследования» были заменены словами «в ходе досудебного производства», а также в примечании к этой же статье слова «дознания, предварительного следствия» были заменены на «досудебного производства» [2].

В целях унификации науки уголовного права и процесса, и их соотношения с текстом закона; исходя из задачи единообразия в использовании юридических терминов, однозначного их понимания и толкования, в юридических научных публикациях целесообразно использовать терминологию из официальных источников права. В данном случае, из текста уголовного закона. То есть, в данной статье следует использовать термин не «досудебные стадии уголовного судопроизводства», а «досудебное производство».

Также следует определить перечень норм, которые имеют отношение к предмету данной статьи. Итак, среди 24-х статей 31 главы УК РФ, в трех статьях установлена уголовная ответственность за насильственные преступления против правосудия, совершаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Это ст. 295 (Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 296 (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), 313 УК РФ (Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи).

Для нашего небольшого исследования, объем которого ограничен, рассмотрим только две статьи – ст. 296 и ст. 313 УК РФ, поскольку в их квалифицированных составах насилие является способом совершения преступлений и указано в качестве конститутивных признаков. Диспозиция ст. 295 УК РФ, не смотря на свой, безусловно, насильственный характер, отличается от первых двух тем, что насилие при совершении данного преступления уже само по себе является общественно опасным деянием. Кроме того, в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ установлена ответственность за совершение психического насилия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, которое выражается в угрозе убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ). В ч. 3 ст. 313 УК РФ предусмотрена ответственность за побег, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья. Однако рассмотрение психического насилия, в связи с объемностью данного вопроса, также требует отдельного изучения. Определившись с предметом изучения, следует приступить к рассмотрению содержащихся в ст. 296 и 313 УК РФ видов насилия и их квалификации.

Итак, в ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за угрозу в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, совершенную с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья и опасного для жизни или здоровья. Причем насилие выступает в качестве способа совершения преступления, является квалифицирующим (ч. 3 ст. 296 УК РФ) либо особо квалифицирующим (ч. 4 ст. 296 УК РФ) признаками [3]. Определению понятия насилия, его классификации и квалификации в науке уголовного права уделяется определенное внимание, о чем свидетельствуют опубликованные работы

[4; 5]. Тем не менее, указанные вопросы остаются актуальными по настоящее время, о чем свидетельствует практика применения норм, в которых установлена уголовная ответственность за насильственные преступления.

Согласно сложившемуся в юридической литературе мнению, понятием насилия, не опасного для жизни или здоровья, охватываются побои, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли или ограничением его свободы. Под иными насильственными действиями судебная практика понимает также лишение воды и пищи, уколы, вырывание волос и т.д. [6]. При этом такое насилие применяется для создания у потерпевшего представления о реальности высказываемых в его адрес угроз [7]. Так, М. был осужден по ч. 3 ст. 296 УК РФ за применение к судебному приставу-исполнителю во время исполнения судебного решения насилия в виде удержания потерпевшей за руки и за одежду, когда она пыталась вызвать милицию при исполнении ею судебного решения [8]. На квалификацию насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия. Так, при решении вопроса о том, какой объем физического насилия в рассматриваемых преступлениях охватывается без дополнительной квалификации по нормам главы 16 УК РФ (Преступления против жизни и здоровья), следует сопоставлять строгость санкций, т.е. содержащийся в них объем уголовно-правовой репрессии, поскольку санкции отражают характер и степень общественной опасности преступления. При определении строгости санкций следует исходить из перечня видов наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, и максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

В случаях совпадения максимальных сроков или размеров наиболее строгого вида наказания следует учитывать наличие в санкциях альтернативных видов наказания (что свидетельствует о смягчении санкции в целом), а также наличие дополнительных наказаний (что ужесточает санкцию), и нижние пределы наказаний [9]. Исходя из строгости уголовно-правовых санкций, следует сделать вывод о том, что частью 3 ст. 296 УК РФ полностью охватываются и не требуют дополнительной квалификации по статьям гл. 16 УК РФ действия, предусмотренные ст. 116¹, ч. 1 ст. 117 УК РФ. Однако единственным критерием в решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации насильственных действий, предусмотренных в ст. 296 УК РФ, по статьям главы 16 УК РФ строгость санкций не является. Дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статьях указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за данное преступление.

Так, в случае наличия в действиях виновного таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления в отношении двух и более лиц; женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности; лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, похищенного либо захваченного в качестве заложника; с применением пытки; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; по найму, они требуют дополнительной квалификации по п. «а», «в», «г», «д», «е» и «ж» ч. 2 ст. 117 УК РФ, поскольку не предусмотрены в ч. 3 ст. 296 УК РФ. Насилие, опасное для жизни или здоровья, следует связывать с физическим воздействием на потерпевшего, которое

при беспрепятственном развитии или без приостановления приведет к смертельному исходу (сдавливание руками или шнуром шеи, перекрытие дыхательных путей с помощью набрасывания мешка из пленки, запираение лица в холодную камеру, перегретое или наполненное газами помещение и т.п.) или которое может привести к расстройству здоровья (подключение к телу электрического тока среднего напряжения, приложение к нему нагретого утюга, ущемление ткани щипцами, нанесение ударов по лицу и т.д.) [10].

При этом применение насилия, причинившего любой вред здоровью, охватывается ч.4 ст. 296 УК РФ и дополнительной правовой оценкой по статьям главы 16 УК РФ (например, по ст. 115, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 111 УК РФ), не требует, поскольку санкция ч. 4 ст. 296 УК РФ строже санкций указанных норм. Например, М. осужден по ч. 4 ст. 296 УК РФ за угрозу причинения вреда здоровью, совершенную в отношении сотрудника экспертного учреждения управления юстиции С. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Такой вид насилия был определен в связи с тем, что потерпевшему С., согласно выводам судебно-медицинской экспертизы, был причинен легкий вред здоровью [11].

Однако исключением являются те случаи, когда санкция ч. 4 ст. 296 УК РФ является менее строгой, чем санкции норм, в которых установлена ответственность за преступления против жизни и здоровья (гл. 16 УК), либо когда действия виновного, причинившего средней тяжести либо тяжкий вред здоровью, содержат в себе квалифицирующие признаки, не предусмотренные ч. 4 ст. 296 УК РФ. К примеру, исходя из строгости санкций, действия виновного, предусмотренные ч. 4 ст. 296 УК РФ, которыми причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, следует квалифицировать по совокупности ч. 4 ст. 296 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Исходя из наличия в действиях виновного отсутствующих в ч. 4 ст. 296 УК РФ квалифицирующих признаков, требует дополнительной квалификации по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 296 УК РФ, в отношении двух и более лиц, с издевательствами или мучениями для потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору. Аналогичным образом должен разрешаться вопрос о квалификации действий виновного при совершении насильственных действий в связи с осуществлением правосудия и в случае истязаний (ст. 117 УК РФ). По тем же основаниям требует дополнительной квалификации по ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ совершение предусмотренных ст. 296 УК РФ действий, причинивших тяжкий вред здоровью, в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, по найму, группой лиц, в отношении двух и более лиц.

Теперь перейдем к вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 313 УК РФ, совершаемых в ходе досудебного производства с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении должностных лиц правоохранительных органов. Относительно юридической оценки насильственных действий в связи с побегом следует отметить, что на нее распространяются ранее изложенные в данной статье общие требования, предъявляемые к квалификации преступного насилия. При решении вопроса о том, какой объем физического насилия в рассматриваемом преступлении охватывается без дополнительной квалификации по нормам главы 16 УК РФ, как уже указывалось, следует сопоставлять строгость санкций, т.е. содержащийся в них объем уголовно-правовой репрессии, а также ха-

рактер применяемого насилия. При этом, исходя из размера санкции ч. 3 ст. 313 УК РФ, причинение тяжкого вреда здоровью и смерти не охватываются этой нормой и требуют квалификации по совокупности со ст. 111 и 105 УК РФ [12]. В научных публикациях также встречается высказывание о том, что по совокупности с ч. 2 ст. 112 УК РФ необходимо квалифицировать побег, сопряженный с причинением вреда здоровью средней тяжести, если он носит квалифицированный характер [13]. С такой точкой зрения следует согласиться, поскольку ст. 313 УК РФ не охватывает все содержащиеся в ч. 2 ст. 112 УК РФ квалифицирующие признаки. При дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 112 УК РФ следует учитывать невозможность применения п. «б» и «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ, так как указанные в них признаки содержатся в ст. 313 УК РФ, а также невозможность применения п. «д» и «е» - в связи с наличием в них иных, не связанных с побегом из мест лишения свободы, мотивов (хулиганство, национальная и пр. ненависть, вражда), поскольку при совершении преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, целью преступления является побег из мест лишения свободы [14].

Таким образом, применение насилия, опасного для жизни или здоровья, при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, включает в себя причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Так, О., находясь под стражей на гарнизонной гауптвахте, напал на часового Н., при этом, пытаясь отобрать автомат, нанес ему 3 - 4 удара зажатой в руке навесным замком в нижнюю челюсть, причинив закрытый перелом, повлекший вред здоровью средней тяжести, однако его преступные действия были пресечены. Указанные действия были квалифицированы как покушение на побег из-под стражи с применением насилия, опасного для жизни и здоровья [15]. Указанный вид насилия охватывает и действия, опасные для жизни или здоровья, исходя из их характера, в том числе в тех случаях, если фактически вреда здоровью причинено не было [16] (нанесение не повлекших последствий для здоровья множественных ударов руками и ногами по жизненно важным органам потерпевшего со стороны группы лиц, совершающих побег; попытка нанести удар предметом, используемым в качестве оружия и т.д.). Например, попытка Б. при совершении им побега ударить заточкой в жизненно важный орган охранявшего его сотрудника С., которая не достигла своей цели в связи с уклонением последнего от удара, была квалифицирована по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 313 УК РФ, как покушение на побег из-под стражи, совершенный лицом, находившимся в предварительном заключении, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия [17].

При решении вопроса о дополнительной квалификации действий виновного, совершившего побег с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, по ч. 1 ст. 111 УК РФ следует руководствоваться объемом уголовной репрессии, содержащейся в санкциях указанным норм. Формально санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ включает в себя наказание, установленное в санкции ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку содержит такое же наказание – лишение свободы до восьми лет. Однако в результате сравнения санкций рассматриваемых норм видно, что санкция ч. 3 ст. 313 УК РФ является более мягкой, чем санкция ч. 1 ст. 111 УК РФ, поскольку - помимо лишения свободы сроком до 8 лет - содержит альтернативный вид наказания - принудительные работы на срок до пяти лет. Поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста

или из-под стражи требует – помимо указания на ч. 3 ст. 313 УК РФ - дополнительную квалификацию по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Иными словами, назначение принудительных работ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, противоречит принципу справедливости, установленному в ст. 6 УК РФ [15].

Применение такого подхода при решении вопроса о дополнительной квалификации является логичным, исходя из необходимости отражения в санкции общественной опасности преступления. В случае, если тяжкий вред здоровью при побеге причиняется сотруднику места содержания под стражей или должностного лица правоохранительных органов, осуществляющего конвоирование подследственного либо охрану задержанного по подозрению в совершении преступления, действия виновного подлежат дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 321 УК РФ или ч. 2 ст. 318 УК РФ, поскольку указанные нормы являются специальными по отношению к ст. 111 УК РФ. Аналогичное мнение высказывается и другими авторами [18; 19].

Подводя некоторые итоги, следует еще раз обратить внимание на то, что на квалификацию насильственных действий в рассматриваемой группе преступлений распространяются общие требования, предъявляемые к юридической оценке преступного насилия. В частности, правила сопоставления строгости санкций специальной нормы и норм главы 16 УК РФ. Однако единственным критерием строгости санкций не является. Дополнительная квалификация требуется и в случаях, когда установленные в статье указанной главы квалифицирующие признаки не охватываются диспозицией нормы, в которой предусмотрена ответственность за преступление, предусмотренное специальной нормой, в которой применение насилия является способом его совершения.

Список литературы

1. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусицын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. – М. : Статут, 2016. – 784 с. – Текст : непосредственный.
2. О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон № 410-ФЗ от 2 декабря 2019 г. // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 49. – Ст. 6969. – Текст : непосредственный.
3. Голубов, И. И. Виды насилия в преступлениях против правосудия: классификация, понятие и квалификация / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский следователь. – 2012. – № 24. – С. 36-39.
4. Гертель, Е. В. Виды психического насилия / Е. В. Гертель. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 45-53.
5. Игнатов, А. Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении / А. Н. Игнатов. – Текст : непосредственный. // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 59-65.
6. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. – М., 2005. – 455 с. – Текст : непосредственный.
7. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия / Ю. И. Галахов. – М., 2007. – 457 с. – Текст : непосредственный.
8. Архив Верховного суда РФ, дело № 41-кп099-107. – Текст : непосредственный.
9. Голубов, И.И. Квалификация насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский следователь. – 2014. – № 23. – С. 23-27.
10. Ткаченко, В. И. Насилие, не опасное для жизни и здоровья / В. И. Ткаченко. – Текст : непосредственный. // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 78-83.
11. Архив Верховного суда РФ, дело № 21-007-16. – Текст : непосредственный.

12. Кулешов, Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы квалификации законодательной регламентации / Ю. И. Кулеков. – М., 2007. – 235 с. – Текст : непосредственный.
13. Мазур, О. В. уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегам из мест лишения свободы (По материалам Западно-Сибирского региона) : дисс. канд. юрид. наук. : специальность 12.00 Омск. 1997. С. 115.
14. Голубов, И. И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / И. И. Голубов. – Текст : непосредственный. // Российский судья – 2014. – № 10. – С. 42-44.
15. Архив ВС РФ, дело № 2-71/99. – Текст : непосредственный.
16. Голубов, И. И., Гулый, А. А., Кужиков, В. Н. Уголовная ответственность за преступления против правосудия / И. И. Голубов, А. А. Гулый, В. Н. Кужиков. – М. 2011. С. 113. – Текст : непосредственный.
17. Архив ВС РФ, дело № 80-006-40. – Текст : непосредственный.
18. Горелик, А. С., Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб., 2005. – 864 с. – Текст : непосредственный.
19. Иванцов, С. В. Нарушение специальных правил как криминогенный фактор применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа / С. В. Иванцов, Д. Е. Дроздов. – Текст : непосредственный. // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 96-101.

Golubov I. I. Qualification of violence in crimes against justice committed against law enforcement officials during pre-trial proceedings / I. I. Golubov // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 2. – P. 197-204.

The article defines the list of norms of Chapter 31 of the Special part of the criminal code of the Russian Federation, which establish responsibility for crimes against justice committed with the use of violence against law enforcement officials during pre-trial proceedings in a criminal case. Considered contained in article 296 and 313 of the criminal code the criminal code, the types of violence dangerous to life or health, and not dangerous to life or health; short brief legal description; the proposed main ways of solving the need for additional qualification of crimes under part 3 and 4 of article 296, part 3 of article 313 of the criminal code in conjunction with the norms of Chapter 16 of the criminal code. It is proved that the qualification of violent acts in the considered group of crimes is subject to the General requirements for the legal assessment of criminal violence, in particular, the rules for comparing the severity of sanctions of a special norm and the norms of Chapter 16 of the criminal code of the Russian Federation. It is also proved that the sole criterion of the severity of sanctions in the classification of the specified group of crimes is not an additional qualification is required and in cases when established in the articles of this Chapter aggravating circumstances not covered by the provisions of the standards, which establishes liability for the offence under the special rule, where violence is a way of committing it.

Keywords: qualification of crimes; crimes against justice; violent actions in connection with the administration of justice; violence, dangerous or not dangerous to life or health; escape from arrest or custody

Spisok literatury`

1. Kurs ugolovnogo processa / A. A. Arutyunyan, L. V. Brusnicyn, O. L. Vasil`ev i dr.; pod red. L. V. Golovko. – М. : Statut, 2016. – 784 s. – Текст : neposredstvenny`j.
2. O vnesenii izmenenij v stat`yu 307 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal`ny`j zakon № 410-FZ ot 2 dekabrya 2019 g. // Sobranie zakonodatel`stva RF. – 2019. – № 49. – St. 6969. – Текст : neposredstvenny`j.
3. Golubov, I. I. Vidy` nasiliya v prestupleniyax protiv pravosudiya: klassifikaciya, ponyatie i kvalifikaciya / I. I. Golubov. – Текст : neposredstvenny`j. // Rossijskij sledovatel`. – 2012. – № 24. – S. 36-39.
4. Gertel`, E. V. Vidy` psichicheskogo nasiliya / E. V. Gertel`. – Текст : neposredstvenny`j// Nauch-ny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2012. – № 3. – S. 45-53.
5. Ignatov, A. N. O nasilii, ego vidax i ix ugolovno-pravovom otrazhenii / A. N. Ignatov. – Текст : neposredstvenny`j. // Vestnik Dal`nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (37). – S. 59-65.
6. Prestupleniya protiv pravosudiya / Pod red. A. V. Galaxovoj. – М., 2005. – 455 s. – Текст : neposredstvenny`j.

7. Kuleshov, Yu. I. Prestupleniya protiv pravosudiya / Yu. I. Galaxov. – M., 2007. – 457 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
8. Arxiv Verxovnogo suda RF, delo № 41-kp099-107. – Tekst : neposredstvenny`j.
9. Golubov, I.I. Kvalifikaciya nasil`stvenny`x dejstvij v svyazi s osushhestvleniem pravosudiya ili proizvodstvom predvaritel`nogo rassledovaniya / I. I. Golubov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Ros-sijskij sledovatel`. – 2014. – № 23. – S. 23-27.
10. Tkachenko, V. I. Nasilie, ne opasnoe dlya zhizni i zdorov`ya / V. I. Tkachenko. – Tekst : neposredstvenny`j./ Gosudarstvo i pravo. – 1992. – № 12. – S. 78-83.
11. Arxiv Verxovnogo suda RF, delo № 21-007-16. – Tekst : neposredstvenny`j.
12. Kuleshov, Yu. I. Prestupleniya protiv pravosudiya: problemy` kvalifikacii zakonodatel`noj reglamentacii / Yu. I. Kulekov. – M., 2007. – 235 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Mazur, O. V. ugolovno-pravovy`e i kriminologicheskie problemy` bor`by` s pobegami iz mest lisheniya svobody` (Po materialam Zapadno-Sibirskogo regiona) : diss. kand. jurid. nauk. : special`nost` 12.00 Omsk. 1997. S. 115.
14. Golubov, I. I. Kvalifikaciya primeneniya nasiliya pri sovershenii pobega iz mesta lisheniya svobody`, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi / I. I. Golubov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Rossijskij sud`ya – 2014. – № 10. – S. 42-44.
15. Arxiv VS RF, delo № 2-71/99. – Tekst : neposredstvenny`j.
16. Golubov, I. I., Guly`j, A. A., Kuzhikov, V. N. Ugolovnaya otvetstvennost` za prestupleniya protiv pravosudiya / I. I. Golubov, A. A. Guly`j, V. N. Kuzhikov. – M. 2011. S. 113. – Tekst : neposredstvenny`j.
17. Arxiv VS RF, delo № 80-006-40. – Tekst : neposredstvenny`j.
18. Gorelik, A. S., Lobanova, L. V. Prestupleniya protiv pravosudiya / A. S. Gorelik, L. V. Lobanova. – SPb., 2005. – 864 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
19. Ivanczov, S. V. Narushenie special`ny`x pravil kak kriminogenny`j faktor primeneniya nasiliya v otnoshenii dolzhnostnogo licza pravooxranitel`nogo organa / S. V. Ivanczov, D. E. Drozdov. – Tekst : neposredstvenny`j. // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. – 2017. – № 4 (22). – S. 96-101.